

Ольга Борисовна УЛЬЯНОВА¹

УДК 81.42

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В ПРИТЧАХ ИИСУСА ХРИСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИТЧ НОВОГО ЗАВЕТА)

¹ кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Института филологии и журналистики
Тюменского государственного университета
olga_bk@mail.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть притчи Иисуса Христа, объединенные семантикой спасения, с точки зрения когнитивного подхода, нацеленного на эксплицитное представление имплицитной информации, заложенной в них, посредством концептуальных метафорических конструкций. Выявляется набор когнитивных метафор и денотативных сфер-источников метафоризации, используемых в притчах, для кодировки первичного абстрактного неосязаемого религиозного смысла. Анализируется тот факт, что метафорическая экспансия из понятийной сферы «человек» (семейные отношения, брак) ведет к формированию антропоморфной метафорической модели, трансформация смысла из сферы-источника «общество» (сельскохозяйственная деятельность человека, экономические отношения, социальное неравенство) инициирует социальную метафору, использование природных и артефактных таксонов приводит к употреблению зооморфного и артефактного метафорических конструкций. Языковые таксоны-входы в описываемые метафоры обладают потенцией структурирования сферы-мишени при помощи известных слушателю денотатов.

Ключевые слова

Притча, Иисус Христос, когнитивная метафора, метафорический перенос.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-63-73

Цитирование: Ульянова О. Б. Когнитивная метафора в притчах Иисуса Христа (на материале притч Нового Завета) / О. Б. Ульянова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2, № 1. С. 63-73.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-63-73

Притчи из Нового Завета, наряду с другими библейскими жанрами, традиционно рассматриваются в рамках современных лингвистических исследований в качестве прецедентных для любого христианского социума. В данной работе рассмотрены перспективы применения к библейским текстам методов когнитивной лингвистики, популярной в последние десятилетия, и, хотя это относительно новое направление исследований в области библеистики, ряд западных авторов предпринимал попытки концептуального анализа метафорических высказываний Библии (к примеру, А. Вежбицкая) [3, с. 218-272]

Притча представляет собой самостоятельный тип текста, который характеризуется принадлежностью к функциональному стилю языка художественной литературы, роду эпики, малым жанрам. Ее происхождение можно отнести к тому периоду в жизни общества, когда язык и образное мышление были развиты в достаточной степени, и возникла необходимость передачи знания наиболее эффективным способом (иносказанием) в оптимальной для конкретного содержания форме — краткой, лаконичной, соответствующей требованиям запоминания и наиболее адекватной последующей передачи [7, с. 389]. Особый интерес представляет информативность текста притчи. В нем одновременно сосуществуют два плана: первый — прямой, поверхностный, второй — более глубокий, подтекстовый. Дополнительную информацию создает и вертикальный контекст — Библия [1, с. 60-63].

Так, представляется, что двуплановость притч возможно описать в терминах когнитивной лингвистики, а именно, когнитивных метафор и концептуальных переносов как основных ментальных операций по познанию, структурированию и объяснению мира [6, с. 60-71] и как наиболее продуктивного орудия кодировки первичного смысла [4] с целью систематизации используемых в притчах денотативных сфер — источников метафоризации.

При этом абстрактная неосязаемая сложноорганизованная религиозная денотативная сфера (второй план притчи) используется в качестве сферы — мишени метафорического переноса, которая категоризируется посредством иных денотативных сфер — источников метафорической экспансии, наиболее близких и понятных человеческому сознанию (первый план притчи): человек (семейные отношения, брак), общество (сельскохозяйственная деятельность человека, экономические отношения, социальное неравенство), природа и артефакты (сферы-источники указаны для данного исследования). Данные метафоры классифицируются Дж. Лакоффом и М. Джонсоном как структурные метафоры [5, с. 395-412], которые, в соответствии с теорией метафорического моделирования, дают возможность использовать одну понятийную сферу для описания другой и применить потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы-мишени [8, с. 32].

Материалом исследования послужили 13 канонических притч Иисуса Христа, объединенных семантикой спасения (далее рассматривается нами как концепт «спасение» в рамках когнитивного подхода), поскольку Бог, являясь судьей и царем, может его даровать: «Притча о блудном сыне» (Луки

15:11-32 / Luke 15:11-32); «Притча о десяти девах» (Матфея 25:1-13 / Matthew 25:1-13); «Притча о горчичном зерне» (Матфея 13:31-32 / Matthew 13:31-32); «Притча о сеятеле» (Матфея 13:3-8 / Matthew 13:3-8); «Притча о виноградной лозе» (Иоанна 15:1-6 / John 15:1-6); «Притча о бесплодной смоковнице» (Луки 13:6-9 / Luke 13:6-9); «Притча о рабочих в винограднике» (Матфея 20:1-16 / Matthew 20:1-16); «Притча о сокровище» (Матфея 13:44 / Matthew 13:44); «Притча о жемчужине» (Матфея 13:45-46 / Matthew 13:45-46); «Притча о немилосердном должнике» (Матфея 18:23-35 / Matthew 18:23-35); «Притча о неверном управителе» (Луки 16:1-9 / Luke 16:1-9); «Притча о заблудшей овце» (Луки 15:4-6 / Luke 15:4-6); «Притча о потерянной драхме» (Луки 15:8-9 / Luke 15:8-9) [2, 10].

В соответствии с текстами притч, концепт «спасение» реализуется через трансформацию смысла, устанавливаемую посредством антропоморфной (семейные отношения, брак), социальной (сельскохозяйственная деятельность человека, экономические отношения, социальное неравенство), природной и артефактной метафор.

Так, в рамках антропоморфной метафоры актуализируются такие понятийные сферы, как семейные отношения и брак.

В «Притче о блудном сыне» (Луки 15:11-32 / Luke 15:11-32)¹ реализуется модель метафорического переноса из понятийной сферы семейных отношений посредством следующих таксонов: «Отец» (certain man) — Бог; «Дом отца» — Церковь; «Старший сын» (elder son) — образ религиозной интеллигенции, а также этот образ являет собой тему зависти, сомнения, законничества и необходимости взаимного братского прощения; «Младший “блудный” сын» (younger son) — прообраз всего падшего человечества и, одновременно, каждого отдельного грешника; «Имение», т. е. доля младшего сына (the portion of goods/substance) — прообраз даров Божьих, которыми наделен каждый человек: это силы ума, сердца и тела; «Дальняя страна/чужбина» (far country) — место отдаления от Бога; «Откормленный теленок» (fatted calf) — Иисус Христос, который берет на себя грех мира; «Давать» (give); «Разделить имение» (divide); «Пойти в дальнюю страну» (take smb journey into a far country); «Расточить имение» (waste substance / spend all); «Начать нуждаться» (begin to be in want); «Встать и пойти» (arise and go to); «Сказать» (say); «Увидеть» (see); «Сжалиться» (have compassion); «Побежать» (run); «Пасть на шею» (fall on smb neck); «Целовать» (kiss); «Согрешить против к-л» (sin against smb); «Заколоть тельца» (kill the fatted calf); Есть (eat); «Веселиться» (to be merry); «Принести лучшую одежду» (bring forth the best robe); «Дать перстень и обувь» (put a ring and shoes); «Осердиться» (to be angry); «Служить» (serve); «Быть мертвым и ожить» (to be dead and to be alive again); «Пропасть» (to be lost); «Найтись» (to be found).

В этой притче под образом отца двух сыновей подразумевается Отец Небесный, его поведение превосходит все человеческие понятия доброты, любви

¹ Здесь и далее толкование притч основано на [10].

к грешнику и радости по поводу возвращения к Нему блудного сына. Необходимо особо подчеркнуть и причину радости отца: «Сын мой был мертв и ожил; пропадал и нашелся», т. е. был духовно мертв, живя без Бога и духовно ожил, обратившись к жизни в Боге (возвращение к Богу — воскресение из мертвых). В свою очередь, старший сын деятельно не согрешал перед своим отцом, пока не вернулся его грешный брат. Возврат блудного брата вызвал в старшем сыне зависть — страшный грех, который привел к убийству человека и к убийству Спасителя. В доме Отца (образ Церкви) идет радость, ликование ангелов об едином кающемся грешнике, но эта радость вне души старшего сына. Отец приглашает его войти в эту радость, но он избирает путь расчетов, правовых отношений, контракт.

В «Притче о десяти девах» (Матфея 25:1-13 / Matthew 25:1-13) мы находим т. н. *брачную метафору*, когда Иисус Христос сравнивает себя с женихом, который пришел тогда, когда его не ждали: так и сам Иисус вернется неожиданно.

Дальнейшее исследование позволило нам выявить случаи использования *социальной метафоры*, в рамках которой происходит пересечение понятийных сфер сельскохозяйственной деятельности человека, экономических отношений и социального неравенства с религиозной денотативной сферой.

Так, понятийная сфера сельскохозяйственных работ, а именно посева пшеницы, является сферой — источником метафоризации в «Притче о горчичном зерне» (Матфея 13:31-32 / Matthew 13:31-32): Христос — сеятель, добровольно предавший себя смерти и через нее даровавший жизнь Церкви, т. е. всем верующим в него: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоанна 12:24) / Verily, verily, I say unto you, Except a corn of wheat fall into the ground and die, it abideth alone: but if it die, it bringeth forth much fruit (John 12:24).

Аналогичным образом метафоризация проходит в «Притче о сеятеле» (Матфея 13:3-8 / Matthew 13:3-8), которая является пророчеством о принятии человечеством Евангельского благовествования и повествует о том, как люди по-разному принимают Слово Божие, и как оно по-разному воздействует на людей, в зависимости от их душевного настроения. «Семя, упавшее на каменистую почву» указывает на тех людей, которые, принимают слово Божие на поверхности своего ума, не дают ему проникнуть в глубину сердца. «Семя, которое попало между терниями» — это те люди, у которых житейские удовольствия, и обольщение богатством заглушают слово Божие. «Семя, упавшее на добрую почву» — это люди, которые, услышав слово Божие, принимают и хранят его, твердо решив ему следовать, и делают много добрых дел. «Притча о сеятеле» заканчивается словами: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» / He that hath ears to hear, let him hear. Этими словами Христос как бы стучится в сердце каждого человека, призывая внимательно заглянуть в свою душу, понять себя, определить, к какому разряду из вышеизложенных людей мы принадлежим.

Интерпретация метафорического переноса заключается в следующем. Для того, чтобы слово Божие могло пустить в нашей душе глубокие корни, нужно надлежащим образом приготовить почву своего сердца, как это делает умный земледелец, очищая землю от терний и прочих сорняков, мешающих росту полезного плода. В духовной жизни это значит совершить переворот в самих себе через покаяние. Бог спасает человека не без участия самого человека. Господь-Сеятель влагает в сердце человека Свое животворящее слово, человек же должен открыть свое сердце, принять в него слово и принести плод. Входами в данный метафорический перенос будут являться таксоны: «Сеятель» (a sower) — Иисус Христос; «Поле» (field) — мир; «Доброе семя» (good seed) — сыны Божии; «Плевелы» (tares) — сыны лукавого; «Враг» (enemy) — диавол; «Жатва» (harvest) — конец времен; «Жнецы» (reapers) — ангелы; «Выходить» (go forth); «Сеять» (sow); «Упасть» (fell); «Налететь» (come); «Поклевать» (devour up); «Всходить» (spring up); «Увядать» (scorch); «Засыхать» (wither away); «Заглушить» (choke); «Принести плод» (bring forth fruit). Среди лексем, объективирующих данный концептуальный перенос, мы наблюдаем те, что имеют антонимичную семантику: «Доброе семя» (good seed) — сыны Божии / «Плевелы» (tares) — сыны лукавого; «Всходить» (spring up) / «Увядать» (scorch); «Засыхать» (wither away) / «Принести плод» (bring forth fruit).

В «Притче о виноградной лозе» (Иоанна 15:1-6 / John 15:1-6) сфера сельского хозяйства и отсечения ненужных ветвей путем концептуального переноса экстраполируется на сферу духа: «Виноградная лоза» (the vine) — Иисус Христос; «Виноградарь» (the husbandman) — Бог; «Ветвь» (branch) — человек; «Плод» (fruit) — добрые дела, в соответствии с заповедями Божьими; «Приносить плод» (beareth fruit) — исполнять волю Божию; «Отсекать» (taketh away); «Очищать» (purgeth); «Извергать вон» (cast forth); «Засыхать» (wither); «Бросать в огонь» (cast into the fire); «Сгорать» (burn). Пред чистотой Бога, его святостью, человеческие грехи — это нечистоты. Действия Иисуса Христа призваны очистить падшее человечество.

В «Притче о бесплодной смоковнице» (Луки 13:6-9 / Luke 13:6-9) подчеркивается Божие долготерпение к избранному народу, который занимает особенное положение, как смоковница в винограднике: «Смоковница» (fig tree) — человек; «Виноградник» (vineyard) — мир; «Виноградарь» (the dresser) — Иисус Христос; «Хозяин виноградника» (certain man); «Приходить» (come); «Находить» (seek / find); «Срубить» (cut down); «Окопать и обложить навозом» (dig about and dung); «Приносить плод» (bear fruit). Виноградник символизирует весь мир и все его народы. Бог ждал от Своего народа живой веры в Своего Сына, покаяния и жизни по вере, но отсутствие этого в массе навлекло гнев Божий, выраженный в притче под видом решения хозяина срубить бесплодную смоковницу. Но милосердный Христос (виноградарь), в течение своего общественного служения делавший все возможное, чтобы привести народ к спасительной вере, и ожидавший от него плодов своих стараний, молил Отца отложить суд над народом, желая вразумить своим учением и дела-

ми всех тех, кого еще можно было спасти (Луки 13:7-9 / Luke 13:7-9). Милосердие Спасителя — главный концепт притчи.

Денотативная сфера «экономика» реализуется в «Притче о работниках в винограднике» (Матфея 20:1-16 / Matthew 20:1-16), которые получили одинаковую плату за свой труд. Основные действия данной притчи реализуются посредством глаголов: «Выходить» (go out); «Нанимать» (hire); «Получать» (receive); «Роптать» (murmur). Основные векторы данного концептуального переноса реализуются номинативными лексемами: «Хозяин дома» (householder) — Бог; «Виноградник» (vineyard) — мир; «Работники» (labourers) — люди; «Плата» (hire) — награда; «Динарий» (a penny) — духовное богатство.

Хозяин виноградника нанимает работников, обещая всем заплатить за работу, подобно как Бог призывает своих последователей, обещая даровать им вечную жизнь и Царствие Небесное. При расчете с работниками хозяин виноградника не обидел трудившихся с раннего утра, заплатив и всем опоздавшим ту же самую сумму. Этой притчей Господь учит тому, что благодать Божия, как и вечная жизнь, даются человеку не в результате арифметического подсчета количества его дел или по времени его пребывания в Церкви, но по милости Божией. Бог всех милует преимущественно ради Своего Единородного Сына, а не ради их заслуг. В этом заключается надежда для грешников, которые одним покаянным вздохом, исходящим из глубины страдающей души, могут привлечь милосердие Божие и вечное спасение. Добрые поступки человека и христианский образ жизни свидетельствуют об искренности его религиозных убеждений, укрепляют в человеке полученные благодатные дары, но не являются заслугой перед Богом в юридическом понимании этого слова. Данная концептуальная модель содержит парадокс — работники не получают оплаты, эквивалентной выполненной работе. Другая особенность данной концептуальной модели заключается в том, что метафорическая модель «экономика» реализует концепт «спасение», а также концепт «равенство» перед Богом.

Метафорический перенос из сферы экономических отношений реализуется в «Притче о сокровище, скрытом в поле» (Матфея 13:44 / Matthew 13:44). Человек, обрабатывающий поле, радуется находке, но хранит ее в тайне, и, надеясь воспользоваться ею, тщательно следит, чтобы кто-нибудь другой не нашел клад. В конце концов он продает все, что имеет, и покупает поле, пожертвовав земными благами и обретая спасение.

Если в данной притче речь шла о внезапном нахождении истины Божией и спасения, то «Притча о жемчужине» (Матфея 13:45-46 / Matthew 13:45-46) повествует об обретении истины и спасении после долгих поисков. Все интересы богача, как это видно из притчи, сводились к земному благополучию, и мысли и душа его были далеки от Бога и от стремления к непреходящим духовным ценностям. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут / Lay not up for yourselves treasures upon earth, where moth and rust doth corrupt, and where thieves break through and steal, — говорит Господь, проводя этим общую мысль о ненужности чрезмерной заботы

о преходящих сокровищах, каковы бы они ни были, — но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матфея 6:19-21) / But lay up for yourselves treasures in heaven, where neither moth nor rust doth corrupt, and where thieves do not break through nor steal: For where your treasure is, there will your heart be also (Matthew 6:19-21).

Ключевые единицы данной притчи: «Богатый человек» (rich man) — образ самодовольства и пресыщения; «Урожай / плоды» (fruits) — плоды духа; «Житницы» (barns) — образ настоящего и будущего времени; «Сломать» (pull down); «Построить» (build); «Собрать» (bestow); «Покоиться» (take ease); «Есть» (eat); «Пить» (drink); «Веселиться» (to be merry); «Забрать душу» (the soul shall be required). Отдавая свое сердце земным сокровищам, человек становится их рабом. Люди готовы постоянно разрушать данные им хранилища (настоящее время), чтобы строить новые (будущее время, которое может и не наступить), вследствие чего остаются с пустыми руками.

В качестве источника метафорического переноса, сфера социального неравенства актуализируется в двух притчах Иисуса Христа — «О немилосердном должнике» (Матфея 18:23-35 / Matthew 18:23-35) и «О неверном управителе» (Луки 16:1-9) / Luke 16:1-9). «Прощайте и прощены будете» (Луки 6:37) / Forgive, and ye shall be forgiven (Luke 6:37), — не раз говорил Спаситель, поставив прощение нами ближних непременным условием прощения нас Господом. На вопрос апостола Петра о том, сколько раз нужно прощать обидевшего, Христос привел, как наглядный пример, притчу о немилосердном должнике. Смысл этой притчи в том, что царь — это Бог, которому дана всякая власть на небе и на земле (Матфея 18:28 / Matthew 18:28). Рабы царя — люди — неоплатные должники перед Господом. Хотя мы и недостойны милосердия Божия по греховности своей, Господь через крестную смерть Своего Сына простил нам наши согрешения: «Царь» (king) — Бог; «Рабы» (servants) — люди; «Таланты» (talents) — грехи человеческие; «Сосчитаться» (take account); «Продать» (sell); «Заплатить» (payment to be made); «Пасть» (fall dawn); «Простить» (forgive); «Отдать истязателям» (deliver smb to the tormentors). Нужно не забывать обо всех благодеяниях, получаемых нами от Бога на протяжении всей жизни. Обратим внимание на спасительный смысл этой притчи, чтобы исполнить заповедь Христову: «Не судите, и не судимы будете; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Луки 6: 37) / Judge not, and ye shall not be judged: condemn not, and ye shall not be condemned: forgive, and ye shall be forgiven (Luke 6:37).

«Притча о неверном управителе» была сказана Иисусом Христом как обращение не к апостолам, а к ученикам — мытарям (сборщикам подати) и грешникам. Про них Иисус не раз говорил, что и они могут стать «сынами Царствия» и получить прощение. А когда Его укоряли за то, что Он ест и пьет с мытарями, Он говорил: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Матфея 9: 12-13) / They that be whole need not a physician, but they that are sick... for I am not come to call the

righteous, but sinners to repentance (Matthew 9:12-13). Услышав такие утешительные слова, грешники стали охотно следовать за Спасителем, чтобы узнать, как им спастись и получить прощение: «Богатый человек» (rich man) — Бог; «Управитель» (a steward) — человек; «Должники» (debtors) — люди, страдающие за свои грехи; «Имение» (goods), «масло» (oil), «пшеница» (wheat) — дары; «Расточать» (waste); «Стыдиться» (to be ashamed); «Призвать должников» (call debtors); «Похвалить» (commend).

Зооморфная метафора реализована в «Притче о заблудшей овце» (Луки 15:4-6 / Luke 15:4-6): «Пропавшая овца» (sheep which was lost) — человек нашедший Бога; «Иметь» (have); «Терять» (lose); «Оставлять» (leave); «Идти за» (go after); «Найти» (find); «Взять на» (layeth on); «Созвать» (calleteth), тогда как *артефактная метафора* нашла отражение в «Притче о потерянной драхме» (Луки 15:8-9 / Luke 15:8-9): «Потерянная драхма» (piece of silver) — человек нашедший Бога; «Иметь» (have); «Терять» (lose); «Зажигать свечу» (light a candle); «Мести» (sweep); «Тщательно искать» (seek diligently). Господь излагает истину о том, как дорого в очах Божиих обращение грешника, и какая радость бывает на небесах о кающихся. Более того, эти притчи подчеркивают, что Бог ищет грешника, чтобы спасти его. Они были рассказаны Иисусом, чтобы показать гордым и самоуверенным книжникам и фарисеям беспредельную любовь и милосердие Бога ко всем без исключения людям. Под пропавшей овцой и потерянной драхмой (мелкая серебряная монета) подразумевается грешник, погибший для добродетели и блаженства, для которых был создан Богом.

Таким образом, в результате проведенного исследования текстов притч Иисуса Христа нам удалось выявить некоторую организующую канву — а именно — концепт «спасение», который, в свою очередь, эксплицируется *антропоморфными* (семейные отношения, брак), *социальными* (сельскохозяйственная деятельность человека, экономические отношения, социальное неравенство), *природными* и *артефактными* метафорическими трансформами. Для кодировки смысла притч Иисус Христос обращается к известным людям денотативным сферам: семейные отношения (брачный пир, жених, согрешить против отца, сжалиться над сыном, целовать сына, пренебрегать приглашением, оскорбить слуг, побить слуг, побить человека, убить наследника); сельское хозяйство (сеять семя, выращивать виноград, выращивать смоковницу); экономические отношения (работодатель нанимает на работу работников, которые рассчитывают получить соответствующую оплату их труда; приобретать сокровище, взять управление над имением, отнимать имение); социальное неравенство (богатые и бедные; царь и простые люди, рабы); животные (овца); предметы быта (драхма).

Между таксонами указанных денотативных сфер и денотативной сферы религии устанавливаются следующие метафорические корреляции: Человек — Смоковница (дерево) / a fig tree, Ветвь / branch, Драхма / the piece of silver, Овца / the sheep, Плевелы / the tares, Управитель / a steward; Сердце человека, мир — Поле / a field, Земля / the earth; Люди — Работники / the labourers, Рабы /

the servants, Должники / debtors; Пророки и служители Божьи — Слуги / servants; Души человеческие — Мудрые и неразумные девы / wise and foolish virgins; Иисус Христос — Виноградная лоза / the vine, Хозяин дома / a householder; a lord, Богатый человек / a rich man, Жених / the bridegroom; Мир — Виноградник / a vineyard; Царство Божие (Небесное) — Горчичное зерно / a grain of mustard seed, Жемчужина / pearls, Семя / the seed, сокровище; Добрые дела, которые совершает человек в соответствии с Божьим законом — Плоды / the fruits; Бог — Виноградарь / the husbandman, Отец / a man, father, Царь / a king; Зависть, сомнение и законничество — Сеятель / a sower, Сын / the son, Наследник / the heir, Старший сын / elder son; Падшее человечество и каждый отдельный грешник — Блудный сын / the younger son.

Так, в притчах известные людям сферы деятельности помогают постичь учение Иисуса Христа и обрести спасение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестовская Л. Е. Библейские притчи в контексте религиозной когнитологии / Л. Е. Берестовская // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск. 2000. № 2. С. 60-63.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические; в рус. пер. с парал. местами и словарем. М.: Российское библейское общество, 2002. 1233 с.
3. Вежбицкая А. Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 218-272.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знания о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. М.: Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. Москва: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Молчанова Г. Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология / Г. Г. Молчанова // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 3. С. 60-71.
7. Словарь литературоведческих терминов / под. ред. С. П. Белокуровой. М.: Просвещение, 2005. 689 с.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А. П. Чудинов // Издательство Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, 2001. 238 с.
9. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А. П. Лопухина. СПб.: Приложение к журналу «Странник», 1913. Т. 1. 2122 с.
10. New Testament with the Psalms. The Gideons International (1961), National Publishing Company, Nashville, Tennessee, 408 p.

Olga B. ULYANOVA¹

**COGNITIVE METAPHOR IN THE PARABLES OF JESUS CHRIST
(BASED ON THE PARABLES OF THE NEW TESTAMENT)**

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of the English language,
Institute of Philology and Journalism,
Tyumen State University
olga_bk@mail.ru

Abstract

The article attempts to examine the parables of Jesus Christ, united by the semantics of salvation, in terms of the cognitive approach aimed at the explicit representation of implicit information conveyed by parables through conceptual metaphorical constructs. The author identifies a set of cognitive metaphors and denotative spheres — sources of metaphors employed in parables to encode primary abstract intangible complex religious meaning. The author of the article finds out that metaphorical expansion from the conceptual sphere of a person (a family, marriage) leads to the formation of an anthropomorphic metaphorical model, the transformation of the meaning from the scope of community (agricultural human activity, economic relations, social inequality) initiates a social metaphor, natural and artifact elements lead to the use of zoomorphic and artifact metaphorical constructs. Language inputs into the described metaphors have a potential for structuring the target sphere by means of denotations familiar to listeners.

Keywords

A parable, Jesus Christ, cognitive metaphor, metaphorical blending.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-63-73

Citation: Ulyanova, O. B. 2016. “Cognitive Metaphor in the Parables of Jesus Christ (Based on the Parables of the New Testament)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research, vol. 2, no. 1, pp. 63-73.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-63-73

REFERENCES

1. Belokurova, S. P., ed. 2005. Slovar literaturovedcheskih terminov [The Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: Prosveshhenie.
2. Berestovskaya, L. E. 2000. "Biblejskie pritchi v kontekste religioznoj kognitologii" [Biblical Parables in the Context of the Religious Cognitology]. Pyatigorsk State Linguistic University Herald, no. 2, pp. 60-63. Pyatigorsk.
3. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. V russkom perevode s parallelnymi mestami i slovarem [The Bible. The Books of the Sacred Writing of the Old and New Testament. Canonical. In the Russian Translation with Parallel Parts and a Dictionary]. 2002. Moscow: The Russian Bible Society.
4. Chudinov, A. P. 2001. Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory (1991-2000) [Russia in the Metaphorical Mirror: Cognitive Research of the Political Metaphor]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publishing.
5. Kubryakova, Ye. S. 2004. "Yazyk i znanie: (Na puti poluchenija znaniya o jazyke. Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol jazyka v poznanii mira)" [Language and Knowledge: (Towards Learning the Language. Parts of Speech with Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World)]. In RAS. Institute for Linguistics. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury.
6. Lakoff, G. and M. Johnson. 2004. Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By]. Moscow: Editorial URSS.
7. Lopuchin, A. P., ed. 1913. Tolkovaya Biblija, ili Kommentarij na vse knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Vol. 1 [The Explanatory Bible, or the Commentaries for all the Books of the Sacred Writing of the Old and New Testament]. St. Petersburg: Supplement to "The Wanderer".
8. Molchanov, G. G. 2001. "Kognitivnaja stilistika i stilisticheskaja tipologija" [Cognitive Stylistics and Stylistic Typology]. Moscow State University Herald. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication, no. 3, pp. 60-71.
9. New Testament with the Psalms. The Gideons International. 1961. Nashvill, Tennessee: National Publishing Company.
10. Wierzbicka, A. 2001. "Znachenie Iisusovyh pritch: semanticheskikh podhod k Evangelijam" [The Meaning of Jesus Christ' Parables: Semantic Approach to the New Testament]. In Sopostavlenie kultur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki [The Comparison of Cultures through the Intermedium of Lexis and Pragmatics], pp. 218-272. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury.